

УДК 32.006
ББК 66
К 126

К 126 **КАВКАЗ-2009. Ежегодник Института Кавказа.** – Ред. А. Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 200 с.

Седьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2009 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и Польши на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2010 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2009 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.

Редколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия "Матит" / www.matit.am
Географические карты и верстка: студия "Коллаж" / www.collage.am

Caucasus 2009. CI Yearbook. – Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, CI, 2011. – 200 p.

The seventh CI Caucasus Yearbook sums up the year 2009 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and Poland at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2010. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan
Cover design by Matit / www.matit.am
Maps and text layout by Collage / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Европейского Союза, Швейцарского агентства развития и сотрудничества, Фонда Генриха Бёлля и Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the European Union, the Swiss Development and Cooperation Agency, the Heinrich Böll Foundation and the Open Society Think Tank Fund.

УДК 32
ББК 66

© Институт Кавказа, 2011 г.
© 2011 by Caucasus Institute

ISBN 978-99941-2-498-5

Все статьи сборника отражают исключительно личное мнение авторов, а не Института Кавказа, его спонсоров или каких-либо иных организаций, в том числе тех, в которых работают авторы статей. Некоторые имена и географические названия на Южном Кавказе являются частью конфликтных дискурсов. Во избежание непонимания, в сборнике сохранено авторское написание имен и названий.

Papers included in this volume reflect the personal opinions of the authors and not those of the Caucasus Institute, its sponsors or any other organizations including ones with which the authors are affiliated. The spellings of some personal and geographical names form part of conflict discourses existing in the South Caucasus. To avoid misunderstanding, all names in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

АЗЕРБАЙДЖАН – 2009: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Октай Абдуллаев

В 2009 г. повестка дня Азербайджана включала в себя три основных (не считая, конечно, множества более мелких частных) вопроса. Первый – это завершение формирования модели власти и управления, выстроенной под интересы четвертого президента республики Ильхама Алиева. Второй – это динамика нормализации армяно-турецких отношений, которая стала дополнительным фактором в нагорно-карабахском процессе, традиционном приоритете для азербайджанской внутренней и внешней политики. Третий вопрос не является эксклюзивно азербайджанской проблемой. Это – реакция национальной экономики на мировой финансовый кризис. Данный вопрос отнесен нами к числу трех наиболее важных, потому что до развития мирового кризиса Азербайджан позиционировал сам себя (и позиционировался сторонними наблюдателями), как самая преуспевающая в экономическом отношении страна Южного Кавказа и как одна из наиболее успешных постсоветских республик. В этом плане 2009 год стал серьезной проверкой соответствия высоких оценок способностям национальной экономики реагировать на масштабные вызовы.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: СТАРАЯ ВЛАСТЬ В НОВОЙ ФОРМЕ

В 2009 г. в Азербайджане завершилась президентская кампания. Данный тезис – не является фактической ошибкой, как может показаться на первый взгляд. В самом деле, действующий президент республики был переизбран на свой пост 15 октября 2008 г. (через 9 дней он вступил в должность). В конкуренции с шестью оппонентами, не имеющими

ми серьезного влияния на внутреннюю политику страны, и в условиях бойкота выборов частью азербайджанской оппозиции Ильхам Алиев без особого труда получил 88,73% голосов. Игбал Агазаде, идущий на втором месте, набрал всего лишь 2,86%. Легитимность выборов не была оспорена ни Западом, ни Россией. Бюро демократических институтов и прав человека (БДИПЧ) ОБСЕ в своем традиционном ключе отметило, что «несмотря на то, что на президентских выборах в Азербайджане был отмечен существенный прогресс в направлении соответствия обязательствам перед ОБСЕ, однако ряд технических аспектов управления выборами не соответствовали международным стандартам»¹.

Однако триумфальный успех азербайджанского президента не решил другую (принципиальную для постсоветского пространства) проблему – сохранение власти первого лица. В России данная проблема традиционно решалась через механизм «официального преемника» (от Бориса Ельцина к Владимиру Путину и от Владимира Путина к Дмитрию Медведеву) или путем создания внеконституционного и неформального управленческого механизма (так называемый «тандем», при котором бывший президент сохраняет власть, оставаясь главой правительства). В Белоруссии или в республиках Центральной Азии сохранение власти обеспечивалось посредством пролонгации полномочий первого лица. В начале 2000-х гг. Азербайджан двигался в сторону, условно говоря, «российской модели» (правда, со своей «семейной» спецификой). На выборах президента в 2003 г. Ильхам Алиев выступал не только как наследник своего отца, но и преемник фактического создателя постсоветской азербайджанской государственности Гейдара Алиева. После завершения очередного президентского цикла азербайджанская власть использовала рецепты из Белоруссии и Центральной Азии. То есть вместо выбора и подготовки политического преемника азербайджанский президент (и его команда) взялся за обеспечение пролонгации своего пребывания на высшем посту.

16 декабря 2008 г. правящая партия «Ени Азербайджан» высту-

1 Цит. по: *Наблюдательная миссия ОБСЕ обнародовала итоговый отчет по выборам президента Азербайджана*, 17.12.2008
<http://azerbaijan.kavkaz-uzel.ru/articles/145848/>

пила с инициативой о снятии ограничений для избрания высшего должностного лица государства. После этой инициативы была создана рабочая группа по подготовке предложений по проведению конституционного референдума. Через 2 дня, 18 декабря 2008 г., проект Акта референдума о внесении изменений и дополнений в Конституцию Азербайджана был одобрен на совместном заседании парламентских комиссий по правовой политике и по правам человека. На пленарном заседании Милли Меджлиса (парламента) Азербайджана его рассмотрели 19 декабря 2008 г. 95 голосами «за» при 4 «против» законопроект был одобрен и направлен на рассмотрение в высшую судебную инстанцию страны – Конституционный суд. Пленарное заседание Конституционного суда состоялось 24 декабря 2008 г. Оно дало «зеленый свет» конституционной реформе. И, наконец, 26 декабря Милли Меджлис принял решение о дате проведения референдума по внесению изменений в Основной закон страны.

До этой инициативы политико-правовая система Азербайджанской Республики строилась на основе Конституции, принятой на референдуме 12 ноября 1995 г. В ее преамбуле было записано, что «Народ Азербайджана, продолжая многовековые традиции своей государственности», заявляет о своих намерениях «защищать Азербайджанскую республику, гарантировать демократический строй, достичь утверждения гражданского общества и жить в условиях дружбы, мира и безопасности с другими народами»². До конца 2008 г. самой масштабной конституционной корректировкой были поправки, принятые на референдуме 24 августа 2002 г. Тогда в Конституцию Азербайджана были внесены 39 изменений в 24 статьи. Они были связаны с учреждением института уполномоченного по правам человека (омбудсмена), а также предоставлением гражданам права напрямую обращаться в Конституционный суд и наделением Милли Меджлиса полномочиями назначать судей апелляционных судов по представлению президента. Все эти изменения были напрямую связаны с вступлением Азербайджан-

2 Цит. по: *Конституция Азербайджанской Республики (АР) (на русском языке)* www.azerbaijan.az/portal/General/Constitution/doc/constitution_r.pdf
Далее все ссылки на статьи и разделы Конституции АР воспроизводятся по данному тексту.

жана в Совет Европы, который потребовал введения элементов европейского политико-правового дизайна в Основной закон и законодательство страны.

В конце 2008 г. к Конституции Азербайджана были предложены важные поправки, серьезно меняющие политический ландшафт республики. Во-первых, самой главной поправкой можно считать изменение редакции статьи 101 (Глава 6 «Исполнительная власть»). До вынесения поправок на референдум пункт 5 настоящей статьи гласил: «Никто не может быть избран Президентом Азербайджанской Республики повторно свыше двух раз». Конституционная новелла предполагает возможность избрания президента более двух раз. Таким образом, были устранены формально-юридические ограничения для многократного избрания одного лица президентом Азербайджана.

Важная поправка, также работающая на усиление президентских полномочий, касается возможных отсрочек выборов главы государства в случае военных действий. Ранее статьи 111-112 описывали механизмы введения военного положения и применения ЧП. Статья 111 гласила: «При фактической оккупации определенной части территории Азербайджанской Республики, объявлении иностранным государством или же иностранными государствами войны Азербайджанской Республике, возникновении реальной опасности вооруженного нападения на Азербайджанскую Республику, блокаде территории Азербайджанской Республики, а также при наличии реальной угрозы такой блокады Президент Азербайджанской Республики объявляет на всей территории Азербайджанской Республики или в отдельных ее местностях военное положение. И в течение 24 часов вносит принятый им соответствующий указ на утверждение Милли Меджлиса Азербайджанской Республики». Схожие процедуры предполагала и статья 112 (только в отношении ЧП). При успешном исходе референдума в случае военных действий президент получал полномочия переносить выборы на время, пока противостояние не закончится. Аналогичная поправка, кстати сказать, распространяется и на парламент, выборы в который также можно переносить в условиях военных действий. Принимая во внимание неразрешенный конфликт в Нагорном Карабахе, такая поправка рассматривалась, как потенциально опасная не толь-

ко для внутренней политики, но и для безопасности всего Южного Кавказа. Сегодня Азербайджан не имеет еще абсолютного военного превосходства для реванша в Карабахе. Но если завтра такое появилось бы, то это гипотетически облегчало бы путь к эскалации насилия, тем паче, что ни исполнительная, ни законодательная власти не будут, строго говоря, отчитываться перед избирателями в своих действиях. Конституционные поправки давали им право перенести выборы до полной победы (в случае поражения будут задействованы уже другие силы, не имеющие касательства к власти Азербайджана).

Поправки в Конституцию 1995 г. касались также таких норм, как регулирование детского труда (запрещается прием на работу лиц младше 15 лет), запрет на ведение аудио- и видеозаписей против воли того, кого собираются снимать. Важный пункт – регулирование деятельности органов местного самоуправления (муниципалитетов). В Основном законе республики эти вопросы рассматриваются в Главе 9 «Муниципалитеты». Ранее в статье 146 «Гарантия независимости муниципалитетов» были отражены взятые из европейских правовых источников нормы, в частности «Гарантируются судебная защита муниципалитетов, возмещение дополнительных расходов, возникших в результате решений государственных органов». Конституционные новеллы включили в эту статью ряд важных дополнений. Во-первых, независимость муниципалитетов не должна «наносить ущерб суверенитету азербайджанского государства» (прямо-таки «суверенная демократия» в действии). Во-вторых, государство отныне осуществляет контроль над деятельностью органов местного самоуправления (в определенных случаях местные власти должны представлять отчеты о своей работе в Милли Меджлис, то есть в высший представительный орган государства). Все эти конституционные новеллы ставили в более стесненное положение местные власти.

Серьезные изменения и дополнения были внесены и в статью 32 о праве на личную неприкосновенность. Часть III статьи 32 была дополнена предложением: «За исключением случаев, установленных законом, никто не может без его ведома и вопреки возражениям подвергнуться слежению, видео- и фотосъемкам, записи голоса и другим подобным действиям».

В итоге на референдум, который был намечен на 18 марта 2009 г., была вынесена 41 поправка к 29 статьям действующей Конституции. При этом подсчет голосов должен был вестись по каждому из 29 вопросов, включенных в бюллетень для голосования. В январе-феврале 2009 г. Центральная избирательная комиссия (ЦИК) Азербайджана провела регистрацию инициативных групп, предоставив право на агитацию и двум оппозиционным группам («За Карабах и республику», «Республиканцы»). Остальные зарегистрированные 10 групп поддерживали позицию официальной власти. Вообще вся процедура подготовки к референдуму в начале 2009 г. показала, что азербайджанское государство, ориентированное на усиление режима личной власти первого лица, заинтересовано в сохранении определенного демократического антуража. Так, решение ЦИК республики по поводу регистрации двух оппозиционных агитационных групп было принято практически сразу же после визита в Баку Дэвида Плава, руководившего избирательным штабом 44-го президента США Барака Обамы. Определенные «установки» американского посла Энн Дерси были также учтены при подготовительной работе (она настаивала на обеспечении равных возможностей для всех агитационных групп, включая и противников проведения референдума). В этом плане азербайджанская власть продолжила свой прежний курс (усиление этатистского начала при сохранении демократического дизайна). Так было в 2001 г., когда Азербайджан вступил в Совет Европы, или в 2005 г., когда влиятельная супруга первого лица государства Мехрибан Алиева выдвинула свою кандидатуру в депутаты Милли Меджлиса (то есть пошла по пути формализации своего высокого неофициального статуса).

В 2009 г. политическая оппозиция, не имея реальных механизмов для изменения ситуации в выгодном для себя направлении, все же получила легальную возможность критиковать конституционные поправки. В феврале 2009 г. движение «За Карабах и республику» обратилось в Конституционный суд и парламент с предложением отменить референдум по поправкам к Основному закону, как противоречащий Конституции. Эта кампания прошла под девизом «Нет диктатуре и монархии!», однако успеха она не имела. Все сколько-нибудь значимые оппозиционные лидеры (в основном, это лидеры Народного

фронта Азербайджана начала 1990-х гг.) высказались на эту тему. Так, по словам лидера самой крупной оппозиционной партии Азербайджана «Мусават» Исы Гамбара (который в 1992-1993 гг. возглавлял национальный парламент страны), «в то время как Азербайджан пребывает в тисках многочисленных проблем, в момент углубления экономического кризиса и роста безработицы, при отсутствии каких-либо сдвигов в вопросе освобождения оккупированных территорий... в условиях, когда, напротив, усилилась угроза, референдум не мог быть и не был заказом народа»³. Впрочем, проблема оппозиции в 2009 г., как и в предыдущие годы, заключалась не только в несоразмерности ее ресурсов с ресурсами власти, но и в ее идеологической слабости (отсутствие новых идей и новых ярких лидеров). Среди правозащитников присутствовали и сильные «царистские иллюзии». В этом плане показательны слова Новеллы Джафароглу, руководителя Общества защиты прав женщин имени Диляры Алиевой: «Впереди еще 5 лет. Если за это время Ильхам Алиев на деле докажет, что он является президентом народа, а не коррупционеров, устранил чиновничий произвол и безработицу, обеспечит свободу слова, прессы и собраний, освободит политзаключенных, то я первая стану ратовать за предоставление ему возможности еще раз баллотироваться в президенты»⁴.

Кстати сказать, среди поправок к Основному закону были и «демократические» предложения. К таковым мы можем отнести поправку к статье 96, которая предполагала наделение правом законодательной инициативы непосредственно граждан республики путем сбора подписей (количество в 40 тысяч подписей граждан было определено в качестве необходимого «барьера»). Согласно тексту образца 1995г., такой инициативой наделялись только депутаты, президент, Верховный Суд, прокуратура, а также Верховный Меджлис Нахичевани (что понятно, учитывая роль этого региона в формировании базы для нынешней азербайджанской власти). Власти загодя подумали и об обес-

3 Цит. по: Азербайджан: Агитгруппа «Движение за Карабах и республику» выступает против референдума, www.regnum.ru/news/1131705.html, 03.04.2009.

4 Цит. по: Парламент Азербайджана рассмотрит предложение об отмене лимита на количество президентских сроков, www.kavkaz-uzel.ru/articles/145942/, 18.12.2008.

печении внешнего имиджа кампании по проведению референдума, а потому пригласили 172 международных наблюдателей (включая представителей ПАСЕ, Миссии наблюдателей СНГ и представителей отдельных национальных парламентов общим числом 20).

Таким образом, азербайджанский президент 18 марта 2009 г. решил проблему сохранения власти, не войдя при этом в открытый конфликт с собственным обществом и с внешним миром. Согласно официальным данным, 92,17% от принявших участие в голосовании выразила свою поддержку отмене ограничений на занятие президентского поста более двух legislatur. Следовательно, в 2013 г. Ильхам Алиев вполне конституционно сможет выставить свою кандидатуру на пост главы государства и, выиграв выборы, пролонгировать свое пребывание у власти без ограничений по времени.

Впрочем, для конституционных новелл в Азербайджане были не только внутренние, но и внешние предпосылки. Во-первых, нельзя игнорировать фактор России. То, что нынешняя российская власть создала прецедент по изменению сроков пребывания у власти (вместо четырех лет вводится шестилетняя президентская legislatura), помогло принятию такого решения в Баку. Кстати, такой ход имел определенную легитимность на низовом уровне (в постсоветских республиках сохранилась традиция оглядываться на Москву). Во-вторых, фактор Запада. По справедливому замечанию азербайджанского аналитика Арифа Юнусова, «энергетический фактор играет для Запада заметную роль, и тот вполне удовлетворен тем, что в Азербайджане стабильная ситуация и нет помех в поставках энергоресурсов». Как сравнительно недавно посол одной из западных стран откровенно указал азербайджанским политикам в частной беседе, «А зачем вам нужна демократия, если есть нефть?»⁵ По словам американского эксперта Ариэля Коэна, «Азербайджан – светское мусульманское государство, элита которого привержена западным ценностям, и иметь такого партнера на границе с Ираном, Турцией и Россией для США важно»⁶. Даже ценой игнорирования некоторых не вполне западных

5 Юнусов А. *Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциальные угрозы*. Баку, 2007, с.78.

6 «Ариэль Коэн: Интересы США на Кавказе очень важны и их нужно лучше за-

методов ведения внутривластной игры. Впрочем, подобные подходы демонстрируют не только США и Россия, но и ЕС. Так в проекте «Восточное партнерство» (который начал реализовываться практически параллельно с продвижением конституционных поправок), полном демократического пафоса, зафиксировано: «Европейский Союз намерен повышать политические связи с Азербайджаном как главным экспортером углеводородов в Евросоюз»⁷. Таким образом, применительно к Азербайджану Россия и Запад (США и ЕС) пришли к геополитическому компромиссу, суть которого можно определить формулой «Стабильность и предсказуемость важнее демократии». Благодаря этому азербайджанский президент и его команда без особых проблем решили для себя главную постсоветскую головоломку – сохранение власти на длительную перспективу.

Между тем, решение «проблемы-2009» показало, что власть создала серьезные проблемы на долгосрочную перспективу. Сегодня в стране нет сильной светской оппозиции. Она слаба, у нее отсутствуют авторитетные лидеры. Однако светская оппозиция выступает за модернизацию, диалог с Западом и открытость страны. В то же время недовольство властью всегда есть. При отсутствии светской оппозиции это недовольство начнет концентрироваться вокруг несистемной оппозиции с выраженными исламистскими ценностями. Этот путь прошел Узбекистан в начале – середине 1990-х гг. Эта угроза не вполне снята и в Таджикистане. В бывших республиках Средней Азии и на российском Северном Кавказе возникает сверхсложная дилемма: смена власти чревата исламизацией, но пролонгация действующей власти воспроизводит радикальный протест, включая экстремистские формы.

Между тем, определенная активизация этого сегмента в Азербайджане присутствует и даже прорывается в публичное пространство. 28 июня 2009 г. состоялся визит президента Израиля Шимона Переса

щищать!», <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=20482>, 07.11.2010.

7 Цит. по: *Commission of the European Communities, Eastern Partnership: Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council, COM (2008) 823 final, Brussels, 3 December 2008*, http://ec.europa.eu/external_relations/eastern/index_en.htm

в Азербайджан. Накануне этого значимого для двух государств события азербайджанские исламисты проявили значительную информационную активность. За две недели до приезда израильского президента активисты ИПА (Исламской партии Азербайджана) провели специальную пресс-конференцию. В ходе этого мероприятия нынешний председатель ИПА Мовсум Самедов заявил, что после событий в секторе Газа «Израиль окончательно потерял всякое доверие мусульманских государств и поэтому приглашение президента Израиля - большая ошибка»⁸.

НОРМАЛИЗАЦИЯ КАК ВЫЗОВ

2009 г. стал годом серьезного испытания на прочность азербайджано-турецкого стратегического союза. Это испытание было вызвано внешним фактором, на первый взгляд, непосредственно не связанным с двусторонними отношениями Баку и Анкары. Речь идет о процессе нормализации армяно-турецких отношений, который был обозначен публично (до этого переговоры шли в секретном формате) так называемой «футбольной дипломатией»⁹.

22 апреля 2009 г. при посредничестве швейцарских дипломатов Ереван и Анкара подписали «Дорожную карту» конкретных мероприятий по нормализации отношений. Однако наибольшего продвижения в процессе нормализации отношений Армения и Турция достигли 10 октября 2009 г., подписав в Цюрихе «Протокол о развитии двусторонних отношений» и «Протокол об установлении дипломатических отношений».

Подписание этих документов стало не просто значительным шагом вперед в процессе нормализации Армении и Турции, самым далеко зашедшим за период после распада Советского Союза хотя бы уже

8 Цит. по: Меджид Ф. Исламисты выступают против визита президента Израиля в Азербайджан, <http://azerbaijan.kavkaz-uzel.ru/articles/155465>, 16.06.2009

9 6 сентября 2008 г. президент Турции Абдулла Гюль приехал в Ереван по приглашению президента Армении Сержа Саргсяна. Формальным поводом послужил отборочный футбольный матч чемпионата мира между Арменией и Турцией. Именно это событие получило название «футбольной дипломатии».

потому, что две страны взяли на себя и политические, и юридические обязательства. В «Протоколах» были названы конкретные сроки реализации заложенных в них инициатив. Так, Анкара и Ереван в тексте «Протокола о развитии двусторонних отношений» «договорились открыть общую границу в течение двух месяцев после вступления в силу данного Протокола». В «Протоколе об установлении дипломатических отношений» стороны «договорились установить дипломатические отношения со дня подписания данного Протокола в соответствии с Венской конвенцией о дипломатических отношениях от 1961 г., обмениваться дипломатическими представительствами». Оба Протокола могли вступить в силу «в один и тот же день – в первый день месяца, следующего за обменом инструментами ратификации». Создание же рабочей группы под руководством двух министров иностранных дел с целью разработки механизмов работы межправительственной комиссии (и подкомиссий в ее составе) планировалось через два месяца после вступления в силу «Протокола о развитии двусторонних отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой». Два Протокола дали свою интерпретацию такого критически важного для двусторонних отношений сюжета, как «геноцид армян» в Османской империи. Это – «диалог в исторической плоскости между двумя народами, направленный на восстановление взаимного доверия, в том числе с помощью научного беспристрастного изучения исторических документов и архивов для уточнения имеющихся проблем и формулирования предложений». Этот диалог планировалось развивать в формате «подкомиссии, занимающейся исторической плоскостью» (внутри армяно-турецкой межправительственной комиссии)¹⁰.

При этом подписанные Протоколы не учли такой важный элемент, как динамика нагорно-карабахского урегулирования, принципиально важного для Турции в связке с интересами ее стратегического партнера Азербайджаном. Каждая из сторон прошла мимо упоминания Нагорного Карабаха, руководствуясь своими резонами. Для Еревана чрезвычайно важной задачей был отрыв нагорно-кара-

10 Цит. по: МИД Армении обнаружил армяно-турецкие протоколы: полные версии, www.news.am/ru/news/3438.html, 07.05.2010.

бахского процесса от примирения с Турцией. Для Анкары же уступки Армении (а оставление Карабаха за скобками «Протоколов» рассматривалось именно таким образом) были направлены на то, чтобы убедить Ереван уступить Азербайджану, а также побудить армянскую диаспору ослабить давление на Турцию в вопросе о признании «геноцида». Но эти расчеты оказались несостоятельными. Как справедливо отмечает турецкий политолог Митат Челикпала, «позиция Турции по вопросу о нормализации отношений с Арменией сильно обеспокоила Азербайджан и создала проблемы между двумя странами. Таким образом, нормализация отношений с Арменией не принесла позитивных итогов, но зато создала целый ряд проблем в отношениях Турции с Азербайджаном»¹¹.

«Нормализация отношений между Арменией и Турцией до решения карабахского конфликта противоречит национальным интересам Азербайджана и бросает тень на братские отношения между Турцией и Азербайджаном», – заявил в октябре 2009 г. МИД Азербайджана¹².

По словам руководителя Общественного форума «Во имя Азербайджана» Эльдара Намазова (в прошлом высокопоставленного чиновника, возглавлявшего секретариат президентского аппарата), для его страны в процессе армяно-турецкого примирения появились «два тревожных момента». Первый – это возможное ужесточение позиций Еревана на переговорах с Баку по Карабаху (поскольку после открытия армяно-турецкой сухопутной границы связка Азербайджан–Турция не будет столь тесной). Второй – консолидированная позиция ведущих мировых игроков (Вашингтон, Москва, Париж, Брюссель как столица единой Европы)¹³. Как бы то ни было, а продвижение армяно-турецкого примирения (которое 10 октября перешло в фазу правовых и политических обязательств) весьма способствовало накоплению

11 Цит. по: Митат Челикпала. Анкара способна посредством черкесской диаспоры стабилизировать Кавказ, www.caucasustimes.com/article.asp?language=2&id=20354, 23.09.2010.

12 Цит. по: Азербайджан недоволен подписанием договора между Турцией и Арменией, www.newsru.com/world/11oct2009/al.html, 11.10.2009.

13 Цит. по: Эльдар Намазов: Для Азербайджана есть два очень тревожных момента в нормализации турецко-армянских отношений, <http://news.mail.ru/politics/2993141/>, 29.10.2009.

противоречий между, казалось бы, самыми близкими союзниками – Азербайджаном и Турцией. После распада СССР такое союзничество виделось многим в Баку незыблемым, а начатая Анкарой сухопутная блокада Армении (1993 г.) рассматривалась, как эффективное средство давления на Ереван, могущее повлиять на конечный итог карабахского урегулирования.

14 октября 2009 г. (в этот день состоялся отборочный матч мирового первенства по футболу между сборными Армении и Турции в Бурсе, где гостем был Серж Саргсян) местных болельщиков не пропускали на игру с азербайджанскими государственными флагами. И хотя впоследствии турецкий МИД давал разъяснения по этому поводу (министр иностранных дел Ахмет Давутоглу ссылаясь на запрет со стороны ФИФА, а не турецкого правительства), осадок остался неприятный. И в Баку, и в Анкаре. Впрочем, «история флагов» получила свое продолжение. Турецкие флаги были сняты в азербайджанской столице у здания Совета по религиозным делам, а также с Мемориала турецким солдатам, погибшим в сентябре 1918 г. в боях за Баку (эти бои велись против отрядов правительства «Диктатуры Центрокаспия»¹⁴, состоявшего из эсеров и меньшевиков, и поддерживаемых армянскими дашнаками и британским воинским контингентом). При этом данное решение мотивировалось не обидой на Анкару за примирение с Ереваном, а законодательными новеллами, регламентирующими порядок использования флагов иностранных государств на территории Азербайджана. Однако турецкий МИД расценил эти действия иначе, представив 21 октября соответствующую ноту в Министерство иностранных дел Азербайджана.

Впрочем, недовольство Баку не ограничилось только вопросами символики. После событий в Цюрихе открылось, что Азербайджан в течение двух лет был лишен возможности нормального экспорта своего газа европейским потребителям из-за позиции Турции. Эта же позиция, по мнению Ильхама Алиева, привела к задержке второй стадии

14 Диктатура Центрокаспия – правительство, действовавшее в Баку с момента отставки Бакинского Совета народных комиссаров 26 (или 31) июля 1918 г. и до взятия Баку турецкими войсками и войсками АДР (Азербайджанской Демократической Республики) 15 сентября 1918 г.

разработки месторождений «Шахдениз» (важного газоконденсатного объекта). «Нерешенность вопросов транзита между Азербайджаном и Турцией вынуждает Баку искать новые рынки для азербайджанского газа», – заявил президент Азербайджана на одном из заседаний правительства республики в октябре 2010 г.¹⁵ По справедливому замечанию американского политолога Ариэля Коэна, «альтернативные идеи» Азербайджана, а также критика в адрес Турции «является сильным сигналом Анкаре, который нужно интерпретировать на фоне турецко-армянского сближения и политики Турции по отходу от сотрудничества с западными державами, включая Израиль»¹⁶.

Помимо «пикировки» с Турцией (на которую в Анкаре, не намеренной отказываться от своих стратегических приоритетов на Южном Кавказе, смотрели сквозь пальцы), Баку повел наступление на других дипломатических фронтах, пытаясь торпедировать процесс нормализации отношений между Ереваном и Баку. Так, в канун ноябрьской встречи президентов Армении и Азербайджана в Мюнхене Ильхам Алиев выступил с крайне жесткими заявлениями: военные действия в зоне нагорно-карабахского конфликта могут возобновиться, если встреча в баварском городе окажется безрезультатной. «В этом году состоялось несколько встреч, но они не дали никакого результата, – сказал президент Азербайджана. – Если и эта окажется безрезультатной, наши надежды на переговоры будут исчерпаны... У работ по военному строительству, проделанных нами за последние годы, есть своя цель. Мы тратим миллиарды, покупаем новое вооружение, укрепляем свои позиции на линии соприкосновения. У нас есть полное право освободить оккупированные азербайджанские земли военным путем. Мы никогда не исключали и не исключаем такого сценария», – заявлял тогда азербайджанский лидер¹⁷.

В принципе жесткая риторика Баку в отношении Еревана приме-

15 Цит. по: *Азербайджан намерен отказаться от поставок газа через Турцию*, www.kavkaz-uzel.ru/articles/160784/6, 17.10.2009.

16 *Азербайджано-турецкие отношения: новая повестка дня*, www.gazetasng.ru/news/show/3504.html, 29.10.2009.

17 Забродина Е. «Ильхам Алиев пригрозил новой войной за Нагорный Карабах». *Известия*, 23.11.2009.

нялась не раз. Однако ее эффект был многократно усилен зависимостью нагорно-карабахского процесса от армяно-турецкой нормализации. Милитаристская риторика, таким образом, стала эффективным инструментом для давления на Турцию, Россию и Запад. В итоге она сыграла свою роль (хотя этот фактор не был единственным) в стагнации армяно-турецкой нормализации. И хотя эта стагнация оформилась окончательно только в апреле 2010 г. (в связи с решением президента Армении о приостановке процесса ратификации Протоколов), уже в конце 2009 г. стало понятно, что без Азербайджана и в отрыве от нагорно-карабахского процесса Анкара выстраивать свои отношения с Ереваном не будет. В ходе двусторонних встреч с президентом США Бараком Обамой и премьер-министром РФ Владимиром Путиным (соответственно 7 декабря 2009 г. и 13 января 2010 г.) глава правительства Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган заявил о необходимости совмещения двух процессов (нагорно-карабахского урегулирования и армяно-турецкой нормализации). По словам Митата Челикпала, «позиция Азербайджана для Анкары очень важна. Таким образом, без какого-либо позитивного изменения, которое удовлетворило бы Азербайджан, любое изменение в двусторонних армяно-турецких отношениях выглядит нереальным»¹⁸. И это, пожалуй, главный итог турецко-азербайджанского геополитического «теста» 2009 г.

Что же касается самого нагорно-карабахского процесса (остающегося важнейшим внутренним и внешнеполитическим приоритетом Азербайджана), то серьезных подвижек в его продвижении зафиксировано не было. Продолжились встречи президентов в двустороннем формате (таковой была встреча в Мюнхене в ноябре 2009 г.). Получил развитие запущенный в ноябре 2008 г. трехсторонний формат (встречи президентов Армении, Азербайджана и РФ). Именно по итогам первой встречи в этом формате была подписана совместная Майендорфская декларация¹⁹. Она зародила у наблюдателей завышенные

18 Цит. по: Митат Челикпала. *Анкара способна посредством черкесской диаспоры стабилизировать Кавказ.*

19 Документ, подписанный 2 ноября 2008 г. президентами Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Республики Армения о решении нагорно-карабахской проблемы мирным путем и в рамках международного права.

ожидания, которые сменились столь же завышенными разочарованиями. В ходе трех встреч 2009 г., во время Петербургского международного экономического форума (июнь), в рамках московских скачек на Приз президента РФ (июль) и в формате саммита СНГ в Кишиневе (октябрь) так и не появилось новых деклараций или согласованных заявлений. То есть политико-правовых документов, которые давали бы надежду на позитивную динамику мирного процесса. Более того, каждая такая встреча, как правило, сопровождалась новым раундом пропагандистской войны между Ереваном и Баку. И если Баку усиливал военную риторику, то Ереван актуализировал вопрос о признании независимости непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (НКР).

Определенной вехой в процессе нагорно-карабахского урегулирования стало Совместное заявление трех президентов – США, России и Франции, посвященное принципам разрешения конфликта от 10 июля 2009 г. В тексте заявления шла речь об «обновленной версии» Мадридских принципов (или «Базовых принципов»), рекомендованных этими тремя странами (являющимися, начиная с 1997 г., сопредседателями Минской группы ОБСЕ) для Армении и Азербайджана²⁰.

«Базовые принципы» включили такие предложения, как освобождение оккупированных армянскими силами районов, их демилитаризация и проведение голосования о статусе Нагорного Карабаха. При этом текст «обновленных принципов» предполагает решение конфликта на основе территориальной целостности Азербайджана. В то же самое время документ вводит такое понятие, как «временный статус Карабаха», разрешающий в нем «самоуправление». После июля 2009 г. именно этот проект является официальной основой для продвижения мирного процесса. Однако до реального согласования позиций в 2009 г. дело не дошло.

20 См. полный текст документа: Joint Statement on the Nagorno-Karabakh Conflict by U.S. President Obama, Russian President Medvedev, and French President Sarkozy at the L'Aquila Summit of the Eight, July 10, 2009, www.whitehouse.gov/the-press-office/joint-statement-nagorno-karabakh-conflict.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОМУ КРИЗИСУ

После того, как руководство Азербайджана реализовало «контракт века» с ведущими добывающими кампаниями мира, оно рассматривало свою страну (и в этом ему помогали и международные эксперты и политики), как экономически наиболее успешное государство Кавказского региона. Наступление финансового кризиса должно было высветить, насколько такие претензии являются обоснованными.

Подводя итоги экономического развития за 2009 г., президент Азербайджана Ильхам Алиев на заседании правительства республики в январе 2010 г. заявил: «В 2009 году рост ВВП составил 9,3%, и это является историческим достижением. Азербайджан как часть мировой экономики вышел с минимальными потерями из кризиса»²¹. Рост промышленного производства по итогам года составил 9,6%, а сельского хозяйства – 3,5%.

В пользу выводов азербайджанского президента говорят и оценки, сделанные за некоторое время до его отчета российским министром финансов Алексеем Кудриным на заседании министров финансов и руководителей центральных банков государств СНГ в конце марта 2009 г. По мнению Кудрина, финансовый кризис более всего ударил по таким постсоветским республикам, как Украина, Казахстан и Россия (то есть тем странам, которые более всего вовлечены в глобальные процессы), и меньше всего по Азербайджану, где сохранились высокие темпы инвестиций в экономику. И это при том, что в 2008 г. азербайджанская экономика сработала с высокими показателями (темпы роста в 10,8% и инвестиции в основной капитал – 34,7% были самыми высокими среди всех стран СНГ). Причины такого роста определил российский экономист Юрий Годин. По его словам, «Азербайджан действительно растет в СНГ быстрее других. Цены на нефть стали падать со второго полугодия, и основной задел для роста экономики был сделан в первые шесть месяцев. К тому же, помимо добывающей промышленности, в Азербайджане последние несколько лет активно

21 Цит. по: ВВП Азербайджана в 2009 году составил 9,3%,
<http://slon.ru/news/240319/>, 18.01.2010.

развивались обрабатывающие сектора. У них нет масштабного вывоза капитала, как в России или Казахстане, и они наращивают экономическое сотрудничество со странами, не входящими в СНГ. Рост экономики также подстегивает растущая платежеспособность населения. Азербайджанцы, работающие, к примеру, в России, зарабатывают по меркам своей страны хорошие деньги и отправляют их на родину»²².

В то же самое время финансовый кризис высветил необходимость диверсификации экономики страны, так как показал серьезную уязвимость национального благополучия. Как никакое иное событие, кризис показал, что односторонняя ориентация страны может создать ей серьезные проблемы. Впрочем, нельзя сказать, что Азербайджан к такому развитию событий не готовился. Еще в 1999 г. был создан Государственный нефтяной фонд Азербайджана (ГНФА), где должны были аккумулироваться сверхприбыли от экспорта нефти. Активы фонда размещены в ценных бумагах. Сам же фонд, в котором к 1 января 2009 г. собралось немногим менее 11,4 млрд долларов, должен был смягчить негативные тенденции в азербайджанской экономике, ожидаемые в будущем. В этом плане ГНФА во многом напоминал российский «стабилизационный фонд», также призванный амортизировать социальные издержки возможного кризиса. Наряду с позитивными тенденциями о себе заявили такие факторы, как снижение внешнеторгового оборота Азербайджана из-за снижения цен на нефть и спроса на углеводородное сырье. Он снизился примерно в три раза к ноябрю 2009 г. В ноябре 2008 г. он был равен 54 млрд долларов, а в ноябре 2009 г. только 18,6 млрд. Однако это снижение не отразилось на социальных программах благодаря мерам, предпринимаемым властями для снижения издержек от кризиса. По данным Европейского банка реконструкции и развития, это привело в первом полугодии к небольшому бюджетному дефициту (2%)²³.

Для минимизации потерь от кризиса власти предприняли меры

22 Цит. по: *Экономика Азербайджана оказалась самой быстрорастущей в СНГ*, www.newsru.com/finance/01apr2009/azerbaidzhan.html, 02.04.2009.

23 *Процесс перехода и показатели стран СНГ и Монголии в 2009 году. Процесс перехода в кризисе?*

www.ebrd.com/russian/downloads/research/transition/tr09r.pdf

по оживлению деловой активности и де бюрократизации некоторых отраслей (правда, не везде эти мероприятия проходили синхронно, хотя во многих своих чертах они повторяли российский опыт предшествовавших лет). В июле 2009 г. президент Ильхам Алиев инициировал 46 поправок в Налоговый кодекс, которые были призваны помочь малому и среднему бизнесу. Ставки подоходного налога были снижены с 35 до 30%. Налог на прибыль предприятий был снижен с 22 до 20%, подоходный налог для предпринимателей составил 20%. Эти поправки вступили в силу с января 2010 г. Была также интенсифицирована деятельность по реформированию главного сектора страны – энергетического. Однако радикальные реформы по созданию в этой сфере конкуренции не были реализованы. В июле 2009 г. президент Ильхам Алиев издал указ о преобразовании государственной железнодорожной компании-монополиста «Азербайджан довет демир йолу» (АДДЙ) в акционерное общество «Азербайджанская железная дорога» (АЖД). Это новое государственное акционерное предприятие намерено в значительной степени активизировать коммерческую сторону своей деятельности и фактически дать старт приватизации части железнодорожных служб. После приватизации компании «Азерселл» наметилась в феврале 2008 г. определенная конкуренция на рынке сотовой связи (хотя до реальной конкуренции здесь еще далеко, так как господствующие высоты здесь в 2009 г. продолжила занимать государственная компания «Азтелеком»). Между тем, в первом полугодии 2009 г. число абонентов сотовой связи значительно выросло, перешагнув рубеж в 80% от общего населения.

Для того, чтобы развивать сектор, не связанный напрямую с добычей и транспортировкой нефти, Национальный банк провел ряд оздоровительных мер для банковской сферы, ужесточив нормативы для банков и приняв меры по предоставлению им ликвидности. В ежегодном докладе Европейского банка реконструкции и развития за 2009 г. отмечается, что «непосредственное влияние мирового финансового кризиса на банковский сектор Азербайджана оказалось отно-

сительно небольшим ввиду ограниченности его интеграции с международными финансовыми рынками»²⁴.

Традиционно сковывающую роль для экономики играет высокий уровень коррупции. В 2009 г. власти попытались предпринять меры по оздоровлению ситуации. В июне Ильхам Алиев издал указ об усилении борьбы с коррупцией. Администрации президента было дано поручение по подготовке нормативных актов, упрощенных процедур и правил проведения проверок. В июле 2009 г. при Министерстве налогов было создано отдельное подразделение – Департамент по борьбе с коррупцией. Однако коррупция не может быть побеждена исключительно указами и созданием новых институтов. Для ее минимизации требуется изменение политических правил игры, которые исключали бы фаворитизм и концентрацию властных ресурсов в узком кругу лиц. Отсутствие серьезных общественно-политических изменений в значительной степени снижает эффективность от антикоррупционных мероприятий.

Тем не менее, 2009 г. Азербайджан закончил с показателями, которые позволили президенту республики сделать оптимистические заявления. Между тем, данный оптимизм, как и в случае с внутривнутриполитической динамикой, рассчитан, в первую очередь на краткосрочную и среднесрочную перспективу. Что же касается долгосрочных планов, то оценка американского специалиста Чарльза Кинга представляется нам обоснованной: «Элита этой страны делает слишком мало для того, чтобы готовить страну к тому времени, когда доходы от нефти и газа начнут снижаться. Баку – это город-магнит, который притягивает к себе выходцев из сельской местности. Но он делает слишком мало для интеграции этих людей и обеспечения возможностей для их лучшей жизни в том месте, куда они прибыли»²⁵. Следовательно, и в социально-экономической сфере стабильность не может рассматриваться, как перманентная и неизменная ценность. Для закрепления позитивных результатов 2009 и 2008 гг. необходимы серьезные институциональные изменения и реформы.

24 Там же.

25 Цит. по: Профессор Чарльз Кинг. *Косовский казус не имеет точных повторений*. www.caucasustimes.com/article.asp?language=2&id=20347, 20.11.2010.